

Красивая молодая девушка с Пуффендуя зашипела в ответ: "Я могу сама принимать решения, Поттер".

Гарри удивленно обернулся, глядя на девушку: "Я уверен, что ты можешь, но осознаешь ты это или нет, твое магическое ядро быстро истощается. Если ты будешь напрягаться еще больше, то можешь оказаться на грани потери сознания от магического истощения, а если ты этого раньше не делала, то могу пообещать, что это не то, что ты хочешь испытать".

Сьюзен возразила: "Как же я смогу стать лучше, если не буду себя заставлять? Разве ты сдерживалась, когда сталкивалась с сами-знаете-кем?"

На лице зеленоглазого мальчика появилось мрачное выражение, и его глаза, казалось, стали на несколько тонов темнее: "Тогда вставай. Хватайте свои палочки".

Он быстро крикнул, чтобы все отошли в сторону, и длинными шагами пошел по полу: "Гермиона, начинай отсчет".

Сьюзен быстро нащупала свою палочку, а Гермиона вопросительно посмотрела на него: "Гарри, ты уверен, что это хорошо..."

Смерив властным взглядом обычно властную девушку, она начала называть поклоны, а затем вскоре перешла к обратным отсчетам. Сьюзен нервно смотрела на своего противника, и когда прозвучал удар номер один, она тут же подняла щит, но ей удалось заблокировать только четыре заклинания, а следующие два сильно ударили ее, повалив на землю. Ее глаза закатились, и она на мгновение подумала, что ее убили.

Спустя много часов она открыла глаза и увидела стоящего над ней Гарри Поттера, который выглядел немного сожалеющим: "Гермиона играла с тобой. Мы здесь не для этого. Если ты хочешь стать лучше, причиняя себе вред, тебе стоит найти другого учителя. Я хочу, чтобы вы стали лучше, и я хочу, чтобы вы выжили в любой неприятной ситуации, но не ценой своей жизни или здоровья. Толкать себя - это одно, но толкать себя до такой степени, что вы можете потерять сознание, получить травму или даже умереть, - вот где я провожу черту. Мы тренируемся здесь не для того, чтобы убить себя до того, как тьма доберется до вас. Мы тренируемся, чтобы бороться с тьмой, если она вдруг постучится в нашу дверь. Надеюсь, с таким человеком, как вы, Сьюзан, этого никогда не случится, но если однажды это произойдет, надеюсь, вы будете готовы бросить все силы, чтобы остановить ее. В следующий раз, когда я попрошу вас отдохнуть... Я жду, что вы это сделаете. Я делаю это не для того, чтобы помешать тебе, а для того, чтобы ты была в безопасности".

Сьюзен смущенно кивнула, чувствуя, что ей очень обидно, что она позволила своей гордости помешать ее обучению. В комнате стало очень тихо, и Гарри встал перед группой: "Я ценю ваши усилия, ребята, но я считаю, что по крайней мере сегодня мы в замке в безопасности от смерти. Верите ли вы мне насчет Сами-Знаете-Кого или нет, не имеет значения, но я могу точно сказать, что он не собирается нападать на замок. Амбридж не собирается убивать никого из вас. Я говорю это только потому, что до лета осталось 6 месяцев. Это значит, что у нас есть

шесть месяцев, в течение которых каждый в этой комнате сможет постичь основы в меру своих возможностей. За эти полгода вы увидите значительное улучшение, и поединки здесь могут стать немного жаркими. Однако вы должны сохранять спокойствие и помнить о своих ограничениях. Там, в реальном мире, вы доводите себя до предела. Здесь же я хочу, чтобы вы выяснили, как много вы можете сделать, не подвергая себя риску. Потому что, как бы сильно вы ни хотели здесь, там вы будете реагировать по-другому, и я как учитель или друг не смогу это смоделировать. Пожалуйста, помните об этом сегодня. У нас есть еще один урок до каникул, а завтра, обещаю, мы поработаем над чем-то более веселым. Извините, что я так подробно рассказываю, но иногда это необходимо. Все молодцы, и до завтра!"

Гарри слегка поаплодировали, и он повернулся, чтобы пройти в конец комнаты и остаться одному. Сьюзен все это время наблюдала за мальчиком и понимала, что если она не хочет, чтобы между ними возникла неловкость, ей нужно что-то сказать.

Когда она подошла к мальчику, он прислонился головой к зеркалу, к которому сверху была приклеена фотография группы молодых людей. Вместе с другими заголовками из "Ежедневного пророка". Рона и Гермионы на этот раз не было видно, и Сьюзен надеялась, что это шанс поговорить с молодым человеком, стоящим перед ней.

Прежде чем она успела открыть рот, Гарри тихо сказал: "Мне очень жаль".

Девушка слегка растерялась от неожиданного извинения и тихо ответила: "О чем?"

Зеленоглазый мальчик повернулся лицом к одной из своих самых ярких учениц с явно красными глазами: "То, что я так расстроился из-за тебя раньше. Мне не следовало этого делать, особенно потому, что, если бы мы перевернулись, я бы почти гарантированно делал то же самое, что и ты".

"Тогда почему ты так..."

"Потому что иногда я не могу это контролировать. Я испытываю сильный гнев из-за всего, что произошло за этот год, и когда кто-то делает что-то, что мне не нравится или с чем я не согласен, я обычно выхожу из себя. В случае с Гермионой я думал о том, что все это неправильно. Она знала, что победит, но при этом помогала тебе с щитами. Я до сих пор не думаю, что она учитывала, насколько ты устал, но это не так и не эдак. То, что ты сомневаешься в моем авторитете, просто что-то во мне щелкнуло. И это что-то щелкало все чаще и чаще, и мне кажется, что я могу сойти с ума после всего, что произошло. Так что простите".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115276/4492230>